

ПИВОВАРЧИК С. А.

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин, УО «ГрГУ имени Я. Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь

КРЕПОСТИ КОВНО, БРЕСТ-ЛИТОВСК, ОСОВЕЦ, ГРОДНО В БОЯХ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Западная граница Российской империи значительно изменялась в результате трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг., а также после Венского конгресса 1814 г. Расширение государства повлекло за собой необходимость принятия мер к фортификационному укреплению западной границы. Планы по военно-инженерному строительству на западной границе Российской империи соответствовали общей внешней и внутренней политике, экономике, военной стратегии и тактике, уровню развития фортификационных идей в России вт. пол. XVIII – нач. XX вв. [1, с. 16].

Фортификационное обеспечение западного театра военных действий России в кон. XIX – нач. XX в. представляло собой определенную систему. В центре образовался Привисленский (Варшавский) укрепленный район с основными крепостями Новогеоргиевск, Варшава, Ивангород. Кроме этого для обеспечения переправ были построены крепости Осовец, Зегрже, Ломжа, Остроленка, Рожаны и Пултуск. К северу от Привисленского района, прикрывая его правый фланг и пути на Петербург, находилась оборонительная линия Немана. Эта линия обеспечивалась на правом фланге крепостью Ковно и временными укреплениями у Олиты (Алитуса) и Гродно, что придавало оборонительной линии Немана маневренный характер. Южный фланг Привислинского района имел укрепление в виде Ровно-Дубненского узла и крепости Брест-Литовск на Буге. В тылу располагались старые тыловые крепости-склады Двинск (Динабург, переименованный в 1897 г.), Бобруйск и Киев. По мнению А. М. Заянчковского, система укреплений западной границы России, прикрывая сосредоточение армии в междуречье Вислы и Немана, могла служить хорошим плацдармом для начала активных действий в отношении Германии. Примерная общая стоимость постройки, оборудования (включая вооружение) и содержание гарнизонов крепостей западной границы определялась в среднем около 250 млн руб., и несмотря на затраты, крепости никогда не находились на уровне современных той эпохе требований техники [3, с. 55].

К началу Первой мировой войны на границах России находились в различных стадиях постройки десять сухопутных крепостей: Выборг, Карс, Михайловская (Батуми), Кушка, Ковно, Гродно, Осовец, Новогеоргиевск, Ивангород (перед самой войной был снова введен в штат крепостей), Брест-Литовск. На строительство по утвержденным проектам с 1912 г. было назначено 121 млн руб. Строительство должно было быть закончено в 10 лет, причем работы первой очереди – через пять. На первую очередь работ отпускалось 63 млн руб., на вторую 58 млн руб. Фактически за три года (1912–1914) было отпущено 34 млн руб., т. е. около 50% суммы на работы первой очереди [2, с. 408].

Город Ковно находился на стратегическом направлении возможного наступления противника на Ригу и Вильнюс, через город проходила железнодорожная ветка Санкт-Петербург – Варшава. Рельеф окружающей местности представлял совокупность высоких холмов и низин, что создавало естественную укрепленную линию и хорошо подходило для создания крепости. В 1879 г. император Александр II издал указ о создании в г. Ковно сухопутной крепости I класса. Планировалось возвести семь фортов и девять промежуточных батарей. Работы проходили быстрыми темпами и к концу 1886 г. были построены не только оборонительные сооружения, но и склады, лаборатории, мастерские, крепостная железная дорога, казармы. Крепостная позиция имела поперечник в 8 км и обвод в 25 километров. В 1888 г. в центре города стали строить ряд каменных зданий для администрации крепости и других армейских учреждений, возводится крепостной Петропавловский

собор. В пригородах Шансы, Панемуне, Фреда, а также в районах Зелёная Гора и Вильямполе возводятся большие военные городки и складские помещения. В начале XX в. работы в Ковно ограничивались переделкой старых фортов и их ремонтом.

В 1913 г. было начато расширение крепости согласно новому плану – планировалось построить 12 новых долговременных фортов и 9 опорных пунктов. С началом войны все работы были свёрнуты, успели построить бетонные убежища (Домейкаво) либо только провести земляные работы (Палемонас). К началу войны Ковенская крепость представляла собой достаточно современную мощную оборонительную позицию со значительным гарнизоном, способным выполнять боевые задачи.

Оборона Ковенской крепости русскими войсками продолжалась десять дней в июле-августе 1915 г. В результате ожесточенных боёв город был взят германскими войсками 5 августа. При подготовке и ведении обороны Ковенской крепости были допущены как тактические, так и стратегические просчеты. Крепость не успели должным образом подготовить к обороне в соответствии с предвоенным мобилизационным планом. Военное командование России безответственно распорядилось штатными частями крепостей, которые были хорошо подготовлены к сражениям в крепостных условиях – вместо этого их использовали в полевых условиях. В крепости не хватало дальнобойной артиллерии, действия частей гарнизона были плохо скоординированы. Немалое психологическое давление на защитников крепости оказала немецкая артиллерия особой мощности, вызывая большие потери и разрушения, что подрывало боевой дух обороняющегося гарнизона.

Неэффективное управление коменданта, штаба и управлений крепости находящимися на фронте частями оказало сильное отрицательное действие на качество обороны и отразилось на ходе событий, особенно в последние дни. Ни штаб Северо-Западного фронта, ни командование 10-й армии не смогли организовать оборону крепости, тщательно согласовывая боевые действия между собой и соседними корпусами, не подготовили и не осуществили ни одного значительного наступления, которое могло бы хоть немного облегчить гарнизону его задачу. Крепость была обречена сражаться в одиночку. Николай II и Главный штаб фактически предали крепостной гарнизон, бросив его на произвол судьбы. Комендант крепости генерал В. Н. Григорьев в дальнейшем был назначен виноватым и должен был понести ответственность за все произошедшие неудачи [5, с. 163].

Бресту придавалось большое значение в военно-стратегических разработках российских властей и планах по фортификационному укреплению западного театра военных действий. Поэтому для строительства и поддержания Брестской крепости в боевой готовности прилагались большие усилия, что привело к непрекращающемуся процессу ее модернизации. Начало строительства крепости ускорило восстание 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси. Выделяются три этапа формирования фортификационного комплекса: 1823–1848 гг. – разработка и возведение крепости бастионного характера с цитаделью; 1869–1888 гг. – модернизация фортификационных объектов и формирование фортовой крепости; 1910–1915 гг. – дальнейшее развитие фортовой крепости в соответствии с новыми военно-стратегическими планами и инженерно-техническими идеями.

К началу объявления мобилизации крепость Брест-Литовск находилась в стадии перестройки и представляла собой следующий вид: ядро крепости составляла внутренняя ограда устаревшей конструкции, расположенная у слияния р. Буг и р. Мухавец и состоявшая из двенадцати фронтов с пятью рavelинами преимущественно бастионного начертания (3 в Кобринском и 2 в Волынском отделах), с водяными рвами и кирпичными казематами под валгангом. В северо-восточном углу непосредственно позади первого и третьего бастионов находились два редута: в первом была устроена крепостная искровая станция, во втором – казарма крепостной саперной роты.

В самом центре, на островке, окаймленном р. Буг и двумя рукавами р. Мухавец, была расположена Цитадель в виде кольцевой двухъярусной казармы с 4-мя башнями, имеющей в окружности 850 сажень. В казарме располагались 500 казематов и четверо крепостных ворот с мостами через реки Буг и Мухавец.

К северу от внутренней ограды в расстоянии около 400 саженей находился устаревший форт графа Берга постройки 1869 г. Внутри этого укрепления возводилось здание нового бетонного рефрижератора, почти законченное вчерне, за исключением небольшой части железобетонных сводов, и возведенное вчерне отдельное 2-этажное помещение под склад консервов.

На пространстве, огражденном внутренней крепостной оградой, расположены были: в центре – крепостной собор и почти все за исключением особого интендантского городка административные и хозяйственные крепостные постройки необоронительного характера, минный городок, четыре запасных пороховых погреба.

В расстоянии от 3 до 4 верст от внутренней ограды было расположено кольцо второлнейных фортов, из которых первые три, расположенные в северном и северо-восточном секторе Кобринского отдела обороны (между реками Буг и Мухавец), в счет обороны идти не могли, т. к. представляли собой земляные люнеты постройки 1879–1880 гг. без обороны сухих рвов и с открытыми горжами.

Внешняя фортовая линия обороны, возводившаяся по проекту перестройки крепости в расстоянии от 7 до 9 верст от ее центра, ко времени объявления войны была еще не закончена. Из 14-ти предполагавшихся в этой линии фортов были вполне закончены лишь два: перестроенный и включенный в первую линию обороны форт VIII и новый форт Ж (за исключением углубления горжевого рва). Затем по степени готовности следовали: также перестроенный и включенный в первую линию форт X, в котором оставались работы по укладке швеллеров и набивке бетонного перекрытия над галереей в левом фесе форта, ведущей к левому полукапониру; новый форт А с сухим рвом, в котором по директрисе напольного фаса был прорыт котлован и набит бетонный туюфак под фундамент потерны, ведущей из подбрустверной галереи в головной капонир. Работа по возведению этой потерны производилась и была закончена в мобилизационный период.

В общем итоге на внешней крепостной оборонительной линии ко дню мобилизации имелись долговременные фортификационные сооружения: 1) вполне законченные два форта (VIII и Ж) и четыре промежуточные оборонительные казармы; 2) заканчивающиеся постройкой два форта (А и X); 3) пять фортов недостроенных в значительной своей части (Е, З, Л, К и О) и 4. гласис Ж–З. Кроме этого имелись рефрижератор (холодильник), со складом консервов и несколько запасных и расходных пороховых погребов в разной степени готовности [6, л. 19–28].

К моменту, когда крепость оказалась под угрозой осады, были закончены почти все полевые позиции. Летом 1915 г. был проведен комплекс работ по установлению препятствий на подходах к передовой линии. Все дороги, ведущие в крепость с запада, северо-запада и юго-запада, были испорчены: перерыты канавами, перегорожены насыпями, затянута проволочными заграждениями. Передовые позиции соединялись новыми линиями окопов с первой линией фортов, подступы активно минировались. Особенно укреплялись промежутки между фортами в западном секторе, поскольку форт «Н» не был завершен [7, с. 209].

К августу 1915 г. крепость, которая практически уже была осаждена, но окружения пока избежала, была наиболее подготовленной к боевым действиям крепостью Российской империи. Однако, имея развитую фортификационную систему, крепость практически не имела боеспособного гарнизона, способного вести боевые действия в условиях осады. Все боеспособные части и вооружение постоянно отправлялись на фронт. В крепости остались лишь склады, она стала местом формирования резервных дивизий для действующей армии [6, с. 17–27].

В начале августа 1915 г. российские крепости Новогеоргиевск, Осовец и Ковно были захвачены противником. К Бресту с трех направлений подходили три корпуса противника. Учитывая угрозу обхода Бреста австро-германскими войсками, российское командование, во избежание окружения, приняло решение оставить крепость, взорвав укрепления [6, с. 56–76]. 8 августа 1915 г. началась эвакуация гарнизона и военного имущества

ва. Укрепления было приказано взорвать. Приказ был исполнен с разной степенью старательности. Значительному разрушению подверглись литерные форты северо-восточного сектора, полностью уничтожен форт «Ж». Укрепления номерного пояса и Цитадели пострадали незначительно. Казаки и ополченцы уничтожили практически весь город Брест-Литовск, было разрушено около 80 % всех зданий. Начальник инженеров крепости В. А. Лидерс вспоминал: «Стоя на шоссе у фольварка Тришин...мы были свидетелями незабываемой, душу потрясающей картины феерического пожара: горели не только весь город целиком, его окрестности, строения инженерной мастерской на форту III, но и окрестные деревни на всем доступном глазу пространстве, причем даже торчащие на кладбище кресты, были охвачены пламенем и горели в виде факелов» [6, л. 79]. В ночь с 12 на 13 августа 1915 г. австрийские войска заняли крепость и город.

К началу боевых действий крепость Осовец представляла систему из четырех фортов, из которых № I, III, IV были расположены на левом берегу р. Бобр, на гряде песчаных холмов. Совокупностью этих трех фортов образовывалась крепостная позиция, общим протяжением 6 верст по фронту. Форт № I (Центральный) находится непосредственно у полотна железной дороги, форт № III (Шведский) – западнее в двух верстах. Еще далее к западу в 2 верстах 300 саженьях – форт № IV (Новый). Форт № II (Заречный) вынесен на правый берег р. Бобр и вместе с прифортными сооружениями образовывал Заречную позицию на расстоянии до 1 ½ верст впереди Главной крепостной позиции. Ядром крепости являлись I и III форты, объединенные северо-восточным, северо-западным и южным соединительным гласисами. Площадь между ними представляла незначительный плацдарм, насквозь простреливаемый, но единственный для размещения артиллерийских позиций крепости. Здесь и на фортах были сосредоточены боевые и продовольственные запасы крепости.

Главная крепостная позиция, преграждала долину р. Бобр в месте наиболее удобном для переправы, запирала железнодорожный путь, совпадающий с наиболее вероятным операционным направлением германцев. На правом фланге позиции, на расстоянии 4 ½ версты находятся Гониондзские высоты. Они имеют весьма важное значение как для атакующего, так и для обороняющегося, так как главенствовали над окружающей местностью и давали возможность вести огонь во всех направлениях, в том числе по крепостным сооружениям, железной дороге и тылам русских позиций. На этих высотах еще в мирное время предполагалось построить форт, но к началу войны постройка его не началась, и пришлось ограничиться только полевыми укреплениями.

С первого дня мобилизации гарнизон Осовецкой крепости прилагал старания по усилению обороноспособности позиций. 2 сентября на дальних подступах к крепости появились немецкие разведки. 6 сентября комендант издал приказ с принятием мер «по воспрепятствованию противнику безнаказанного подхода к крепости и занятию линии обложения». В этот день над крепостью появились неприятельские аэропланы, проводившие разведку.

В ночь с 10 на 11 сентября гарнизоном крепости была произведена усиленная рекогносцировка всего неприятельского расположения, давшая ценные сведения. К вечеру 12 сентября, несмотря на энергичное сопротивление гарнизона крепости, противник обложил крепость с правого берега р. Бобр, развернув широкой, охватывающей дугой свои батареи и полевые позиции. Артиллерия немцев была расположена в основном лесном массиве, расположенном впереди крепостных позиций, что затрудняло обнаружение арпозитий и ведение контрбатарейной борьбы.

В ночь на 15 сентября и около полудня того же дня немецкая пехота предприняла попытку штурма позиций русских войск, но была остановлена ураганным огнем крепостной артиллерии. В свою очередь в ночь с 17 на 18 сентября русские полевые войска перешли в наступление на фронте крепости, в котором принял участие и Осовецкий гарнизон. Немцы, спасая свою артиллерию, отступили и сняли осаду крепости. Таким образом, первая попытка немцев овладеть крепостью осенью 1914 г. оказалось неудачной.

Летом 1915 г. складывающаяся для немцев обстановка на фронте рек Нарев, Бобр и Неман вызывала необходимость во что бы то ни стало овладеть крепостью Осовец и прорваться к Белостоку. Это создавало угрозу для русских армий, действующих на передовом театре. Помня свои неудачи взять крепость открытым штурмом и «убедившись в невозможности сокрушить верки крепости и подорвать дух защитникам даже при содействии своих 42 сантиметровых чудовищ, коварный враг решил отравить защитников и по их трупам церемониальным маршем войти в крепость и прорваться к Белостоку. Вообще немцы решили ускорить взятие крепости открытой силой, с применением газовой атаки» – писал в своем рапорте последний комендант крепости генерал-лейтенант Бржозовский.

К 24 июля русские войска на крепостной позиции располагались следующим образом: правый фланг Сосненской позиции у дер. Белогронды был занят тремя ротами: 1-я рота 226-го Землянского полка и две роты ополченцев. Они прикрывали справа главный участок Сосненской позиции, а также с севера Заречный форт по дороге, идущей на форт через Будненский мост. Центр Сосненской позиции и левый фланг между Рудским каналом до дер. Сосня были заняты 1 ½ батальонами (батальон 226-го Землянского полка и две роты ополченцев). Расположение частей было следующим: первый участок Сосненской позиции вдоль железнодорожного полотна до двора Леоново был занят 10-й ротой при поддержке полуроты ополченцев. Эти части прикрывали наиболее важное направление вдоль железной дороги и Рудского канала на Заречный форт. Второй участок заняла одна рота (9-я), за которой также расположилась полурота ополченцев. Третий и четвертый участки также были заняты ротами (12-я и 11-я) 226-го Землянского полка. В резерве за Сосненской позицией около дома лесника находилась одна рота ополченцев.

Таким образом, вся Сосненская позиция была занята девятью ротами (из них три ополченцев). Для усиления резерва позиции, в ночь с 23 на 24, с Заречного форта был выслан еще один батальон Землянского полка, но около 3 часов утра этот батальон вернулся обратно на форт для отдыха после ночного дежурства. Оставлять большие силы на Сосненской позиции за малочисленностью гарнизона крепости не представлялось возможным.

Германское командование сосредоточило против русских частей около четырнадцати батальонов 11-й ландверной дивизии. В резерве находилось еще около шести батальонов. Напротив дер. Белогронды немцы расположили 5-й ландверный полк с 41-м эрзац-резервным батальоном, задача которых заключалась в прорыве расположения русских войск через Белогронды и занятии с севера Заречного форта.

18-й ландверный полк с 147-м эрзац-резервным батальоном должны были действовать против первого и второго участков русской позиции. На них была возложена задача прорвать центр Сосненской позиции, отрезать войска, занимающие ее левый фланг, и ворваться на Заречную позицию через Рудский мост.

76-й Ландверный полк получил задачу занять дер. Сосня и, наступая в направлении дома лесника, действовать на левый фланг Сосненской позиции. Указанные пехотные части были усилены одним саперным батальоном и частями 36-го саперного батальона. В резерве у немцев находился 75-й ландверный полк (вдоль полотна железной дороги) и еще два полка неизвестной нумерации (по показанию пленных).

Приблизительно за две недели до газовой атаки немцы завезли на свои передовые позиции свыше 30 газовых батарей по несколько тысяч баллонов, скрытно установили в четырех местах по 6-7 батарей в каждом и выжидали наиболее благоприятных атмосферных условий для усиления отравляющего действия газа.

Газовая атака началась 24 июля в 4 часа утра. Густое облако газа темно-зеленоватой окраски уже через 5–10 минут достигло русских окопов, быстро направляясь вперед к крепости, имея большую начальную скорость и расширяясь в стороны и вверх. Действие газового облака с одной стороны образовало завесу, скрывающую подступ противника, а с другой стороны смертельно отравляло все, над чем проходило. Под действием отравляющих газов первыми жертвами стали разведывательные партии и

секреты, которые все погибли. Несмотря на принятые меры (сжигание пакли и соломы, поливание перед окопами извести, надевание респираторов), почти все защитники 1-го, 2-го, 4-го и половина 3-го участка Сосненской позиции были смертельно отравлены удушливыми газами. Частично были отравлены и люди из резерва Сосненской позиции. Распространение газов вперед продолжалось до 20 верст, а вверх до 5-6 саженей, но разрушительное действие газов сказывалось по прохождении их до 12 верст, после чего сильно ослабевало. Смертельно поразив передовые части, яд газов обессилил большую часть защитников крепости, проникая даже в плотно закрытые помещения. Более чем на 12 верст поступательного пути вся растительность была уничтожена газом.

Гарнизон был принят все рекомендованные меры для борьбы с газами. Но оказалось, что противогазовые повязки очень слабо обезвреживают газ из-за незначительной площади. Применение их в бою было крайне неудобно, так как сделать повязку и поддерживать ее на ходу в бою крайне затруднительно. Особенно для командного состава, которому, руководя нижними чинами, приходилось срывать повязки. Силу действия газов отчасти уменьшили климатические и местные почвенные условия. Утро 24 июля было холодное, туманное, сырое, и газ, пройдя частью над мокрым болотом, рекой и водяными рвами, обезвреживался в значительной степени, что спасло гарнизон от громадных потерь.

После сигнала красными ракетами все немецкие батареи открыли ураганный огонь по Сосненской позиции. Особенно интенсивному обстрелу подверглись дер. Осовец (немцы боялись удара оттуда русских во фланг наступающим войскам) и единственная дорога, шедшая от резерва Сосненской позиции через мост на Рудском канале на Заречный форт, откуда могли прибыть подкрепления на Сосню. Огню подверглись также Заречный форт, Заречная позиция и остальные форты и плацдарм, причем артиллерийские снаряды были начинены составом с газами.

Под прикрытием артиллерийского огня и удушливых газов немецкая пехота пошла на штурм. На фронт Белогронды-Сосня (протяженность 5 верст) были направлены полки 11-й ландверной дивизии Эйнема (5-й, 18-й, 75-й, 76-й), за которыми в резерве следовали еще два полка.

Первоначально немцы обрушились на первый участок Сосненской позиции, к которому они наиболее приблизились до 24 июля. Фронтальная лобовая атака была тяжелой для немцев, но в случае успеха они отрезали центр и левый фланг Сосненской позиции от крепости, отбрасывая занимающие их русские части на болота, а также разъединяли Сосненскую и Белогрондскую позиции.

На первом участке к этому времени остались в живых только два пулеметчика, которые хотели открыть огонь по наступавшим немцам, но настолько ослабли от газов, что сделать это не смогли. Тогда они разобрали пулемет и его части зарыли в песок. Пулеметчики погибли здесь же в пулеметном гнезде.

Немцы прорезали около десяти проходов в трех полосах проволочных заграждений перед первым участком и начали движение по обе стороны железной дороги. Крепостная артиллерия открыла сильный заградительный огонь и заставила наступавших остановиться. К позициям резерва Сосненской позиции прорвались только части 18-го ландверного полка. 76-й ландверный полк атаковал дер. Сосню, потеряв при этом погибшими от своих же газов около тысячи человек. К тому времени живых русских солдат там практически не осталось и, разможив черепа 36 мертвым солдатам, немцы атаковали третий участок. Один из крепостных пулеметчиков, захватив с собой пулемет, отошел от дер. Сосня и, став в ходе сообщения между дер. Сосня и третьим участком, начал в упор расстреливать немцев. Он успел выпустить две ленты, уложив вокруг себя много врагов. Но когда он вкладывал третью ленту, немцы, воспользовавшись перерывом, набросились на него и зверски убили. После этого немцы двинулись на третий участок, окружили его и атаковали с трех сторон, но взять не смогли.

Немецкие части, наступавшие от первого и второго участков, дошли до окопов резерва и стали преодолевать проволочные заграждения. Своим продвижением они отрезали Белогрондскую позицию от Сосненской и остальной крепости. Немцы, наступавшие вдоль железной дороги, торопясь развить свой успех, раздробились на несколько цепей, следовавших одна за другой, и были не в состоянии оказать друг другу поддержку при возможной контратаке русских.

Головные части немцев атаковали позицию резерва, арьергардные в это время интенсивно укрепляли позиции возле господского двора Леоново. Начальник Сосненской позиции капитан Потапов, видя критическое положение своего отряда, приказал находящейся в резерве 7-й роте продвинуться вперед и занять на холме тыловые окопы. Благодаря этому удалось задержать противника, и Потапов обратился за подкреплением к начальнику 2-го отдела обороны.

На Сосненской позиции противник, почти не встречая сопротивления со стороны отравленных защитников 1-го, 2-го и 4-го участков, занял их и подошел к резерву. На Белогрондской позиции немцы, следуя непосредственно за газами, силой около двух рот, атаковали с северо-запада Белогронды. К тому времени в живых на участке около 2 верст осталось двадцать человек при двух пулеметах, одним из которых действовал прапорщик Землянского полка Ретюнский, а другим – пулеметчик крепостной артиллерии. Немцы успели срубить один ряд кольев проволочных заграждений на протяжении 50 саженей, но пулеметным огнем были отогнаны. После этого они два раза накапливались для атаки, но были разогнаны пулеметным и артиллерийским огнем.

Гарнизон Сосненской позиции оказался в критическом положении, и сложившаяся ситуация представляла непосредственную угрозу Заречному форту и Заречной позиции, так как немцам, уничтожив резерв, только и осталось ворваться в крепость. Поэтому крепостной артиллерии было приказано устроить огневую артиллерийскую завесу впереди Сосненской позиции, а начальнику 2-го отдела обороны полковнику Катаеву перейти в контратаку уцелевшими частями 226-го Землянского полка.

Крепостные артиллеристы, отравленные газами, не смогли сразу открыть огонь по противнику. Поэтому передовые части и первая линия немцев проникли за передовую Сосненскую позицию, переколов оставшихся защитников и захватив противоштурмовые окопные орудия и пулеметы. Однако резервы противника заградительным огнем крепостной артиллерии были отрезаны от первой линии, опрокинуты и отброшены назад с большими потерями.

Начальник 2-го отдела обороны приказал 13-й роте перейти с Заречного форта на Сосненскую позицию, задержать продвижение немцев на крепость и отбить у противника 1-й участок Сосненской позиции. Вслед за этой ротой были высланы 14-я и 8-я роты, получившие задачи отбить обратно дер. Сосню и 2-й участок Сосненской позиции.

13-я рота, составлявшая гарнизон Заречного форта, уже потеряла отравленных газами 20 человек. Командир роты подпоручик Владимир Котлинский также получил отравления газом, но остался в строю. Для выяснения состояния и исправления фортификационных построек вместе с ротой был направлен саперный офицер подпоручик Владислав Стржеминский. Рота, значительно отравленная удушливыми газами, перешла мост и гать длиной около версты и под сильным артиллерийским огнем противника повела наступление вдоль полотна железной дороги.

Подпоручик Котлинский лично произвел рекогносцировку. Рота во главе со своим командиром бросилась в атаку на наступающие немецкие цепи с расстояния в 300 м. Немцы открыли по 13-й роте сильный ружейный и пулеметный огонь, но это не остановило стремительной атаки, во время которой был смертельно ранен подпоручик Котлинский. Командование ротой принял подпоручик Стржеминский, который, обнажив шашку, с криком «Ура!» бросился на немцев, увлекая за собой роту. Местность для атаки была весьма неудобная: развалины старых блиндажей представляли собой ямы, в которых проваливались люди, отовсюду торчали доски и бревна. Однако 13-й роте штыковой атакой удалось выбить немцев последовательно с занимаемых ими позиций, а потом и

из передовых окопов 1-го и 2-го участков Сосненской позиции. Захваченные прежде немцами противотанковые орудия и пулеметы были в полной исправности отбиты, при этом взяты 16 пленных. Подпоручик Стржеминский был сильно отравлен удушливыми газами, но остался в строю. Впоследствии подпоручики Владимир Котлинский и Владислав Стржеминский были удостоены ордена Св. Георгия 4-й степени.

После того, как 1-й и 2-й участки Сосненской позиции были отбиты у немцев, русские войска приступили к атаке двора Леоново. Местность была неудобна для атаки, так как свои же широкие проволочные заграждения перегораживали путь. Атаковать можно было только по ходу сообщения, продольно обстреливаемому немцами из окопа между двумя ближайшими полосами проволочных заграждений. Русским пришлось прибегнуть к траншейному бою ручными гранатами по французскому способу и продвигаться, используя стрелковые щитки.

Крепостная артиллерия начала обстрел двора Леоново, результат превзошел всякие ожидания. По небольшой площади был сосредоточен огонь девяти тяжелых и двух легких батарей. С Белогрудской позиции и с первого участка русские войска открыли пулеметный огонь в тыл противника, в результате чего немцы были большей частью перебиты, и лишь немногие смогли отойти. К 10 часам утра последний оплот немцев, самый важный, был занят русскими.

В это время начальник 3-го участка командир 12-й роты подпоручик Чеглоков выяснил, что немцы захватили дер. Сосню и стремятся охватить 3-й участок с фланга и тыла. С целью воспрепятствовать охвату подпоручик немедленно передвинул на фланг взвод и открыл по немцам сильный ружейный и пулеметный огонь. Несмотря на яростные атаки, немцы дважды были отбиты и были вынуждены отойти назад к дер. Сосне, где, прикрываясь складками местности, продолжали отстреливаться.

В это время подоспела высланная на поддержку левого фланга Сосненской позиции 14-я рота. Две роты под командованием подпоручика Чеглокова перешли в энергичное наступление и, несмотря на сильное сопротивление немцев, штыками выбили немцев из окопов дер. Сосни (4-й участок). При этом у немцев были отбиты захваченные ими ранее орудия, пулеметы и взяты 14 человек пленных. 8-я рота, высланная вслед за 14-й, усилила 2-й участок Сосненской позиции и помогла удержать его.

Таким образом, к 11 часам утра, т. е. в течение 7 часов, знаменитый газовый штурм немцев был самоотверженно отбит частями 226-го Землянского полка. Пленные немцы, взятые во время газового штурма, показывали, что от командования до последнего рядового германской дивизии, атаковавших крепость, были уверены, что ничто не устоит против яда газов. Уверенность, что весь гарнизон погибнет от газов, была настолько велика, что немцы заранее нарядили несколько рот для похорон мертвых, все обозы были запряжены и готовы въехать в Осовец. Поэтому первый выстрел, а затем все усиливавшийся огонь русских произвели поражающее впечатление. Этим комендант крепости Бржозовский объяснял зверства, которые «коварный враг в бессильной злобе производил над славными героями, павшими за дорожную твердыню».

Неудачная попытка немцев атаки с применением газа не остановила их намерений по взятию крепости. Не прекращая интенсивный обстрел, противник начал готовиться к штурму с применением более сильных удушающих газов. Однако провести его немцы не успели – в ночь с 9 на 10 августа крепость была полностью оставлена русскими войсками. Для уничтожения сооружений остались только инженеры и саперы, а также четыре орудия, из которых непрерывно вели огонь с целью ввести неприятеля в заблуждение и не позволить ему помешать эвакуации крепости. В 22 часа 10 августа орудия сделали последние выстрелы и были уничтожены подрывом. Разрушение бетонных крепостных сооружений было полное, все деревянные постройки крепости, Довнарские казармы и Суворовский штаб, находящийся в 10 км, сожжены. Войска из крепости отступили к д. Суховоля, где был сформирован сводный Осовецкий корпус под командованием коменданта крепости генерал-майора Бржозовского. Через несколько дней корпус отошел к крепости Гродно, где принял участие в оборонительных боях.

Стратегическая роль Гродно заключалась в его пограничном положении, наличии переправы через Неман и путей сообщения. В развитии гродненской фортификации в XIX – нач. XX в. можно выделить три этапа: разработанные, но нереализованные проекты первой трети XIX в.; создание укрепленной позиции временного характера в кон. 80-х–нач. 90 гг. XIX в.; строительство (незаконченное) новой современной фортовой крепости широкого размещения в 1912–1915 гг. Решение о строительстве Гродненской крепости было принято незадолго до Первой мировой войны, поэтому она стала последней крепостью Российской империи.

Капитан Ястржембский прибыл в Гродно в 1914 г. на инженерно-строительную практику. Тут его застали война и эвакуация гарнизона. Во время прохождения практики ему пришлось работать на нескольких фортах крепости. Описывая состояние работ на четвертом форте во время объявления крепости на военном положении 13 июля 1914 г., он отмечал, что «форт № IV принадлежал к фортам репрезентативным. Всегда, когда кто-нибудь из высшей власти приезжал в Гродно, чтобы ознакомиться с ходом крепостных работ, прежде всего показывали ему форт IV. Посетил его даже царь (император Николай II посетил форт во время своего пребывания в Гродно 1 ноября (по старому стилю) 1914 г.). Меня было решено использовать как сапера, доверив планировку и строительство препятствий на склонах возвышенности, на которой находился форт, а также оборудование линии огня. Необходимо отметить, что эта линия по всей длине включала бетонный стрелковый бруствер. Он одновременно являлся сводом расположенного ниже убежища, которое на этом форте было закончено. Устанавливал в бетоне стальные щиты русского типа между мешками с землей, которые служили для маскировки и поддержки щитов. Также в дальнейшем выполнял земляные работы – насыпал валы на флангах и горже форта и углублял фронтальный и фланговый рвы. Этот форт являлся главным опорным пунктом целой группы объектов, куда входили опорные пункты «И», 6, 7, 8, 9, 10 и полевые позиции на междуполье» [8, л. 70].

Новые принципы строительства долговременных сооружений в российских крепостях в полной мере были использованы при проектировании и возведении фортов в Гродно и Новогеоргиевске, что делало эти крепости наиболее современными, способными к длительной обороне. Анализ проектов крепостных сооружений Гродно свидетельствует, что при проектировании наблюдается свобода в выборе формы начертания фортов в плане. Если раньше наиболее распространенной формой была трапеция, то теперь военные инженеры применяют от треугольной до многогранной, используя в каждом конкретном случае особенности местности.

К началу войны ни один из фортов Гродненской крепости не был готов и на 50%. На большинстве гродненских фортов были возведены лишь стрелковые брустверы и подбрустверные галереи. Брустверы сооружались «секционным» методом и нигде закончены не были. Не успели построить ни кофров (на некоторых фортах прослежены начальные работы по их сооружению), ни капониров, ни тем более потерн, контрминных галерей и горжевых казарм. В общем-то это и не удивительно – в распоряжении строителей при скудных ассигнованиях и бюрократизме военных и гражданских чиновников было неполных два строительных сезона. В Гродно фактически был подготовлен только каркас крепостной позиции, которая, однако, имела довольно сильные оборонительные возможности.

С началом Первой мировой войны Гродно стал важной операционной базой русских войск. Крепость, находясь на подступах к Восточной Пруссии, должна была играть роль пункта формирования, размещения и обучения частей, отправляющихся на фронт, а также оказывать материальную и моральную поддержку русским войскам, которые вели боевые действия в Восточной Пруссии. После разгрома русских войск в Восточной Пруссии в конце августа 1914 г., в районе Августов–Гродно–Осовец сосредоточилась 10-я русская армия, которая была создана для стабилизации фронта на этом участке. В Гродно разместился штаб армии, а крепостные склады, казармы и лагеря стали базой материального обеспечения армии. В сентябре 1914 г. германские войска приблизились

к крепостной позиции, однако в результате успешных действий русских войск были вынуждены отступить к границе.

Следующим этапом участия крепости в войне стала Августовская операция (в немецкой литературе «Зимнее сражение в Мазурии») – поражение 10-й армии Северо-Западного фронта, в результате которого, при отступлении из Восточной Пруссии в феврале 1915 г., в Августовских лесах был окружен XX армейский корпус. Крепость сыграла важнейшую роль в обеспечении 10-й армии, втянутой в тяжелые бои в Восточной Пруссии зимой 1915 г. Однако в результате отступления русских войск немцам удалось выйти на крепостные позиции и окружить части XX армейского корпуса. Причинами гибели XX корпуса называются просчеты высшего командования, неумелое руководство командира корпуса, физическая усталость людей. Безусловно, нерешительность командования 10-й армии и боязнь коменданта ослабить крепостные позиции не позволили большинству солдат и офицеров XX корпуса вырваться из окружения. Если бы войска, посланные из Гродненской крепости, заняли передовые позиции раньше, чем туда вышли немцы, XX корпус был бы спасен и 12 русских генералов и сотни солдат и офицеров не испытали горечь плена.

Последний этап участия Гродненской крепости в боевых действиях Первой мировой войны связан с «Великим отступлением» летом 1915 г. В результате успешного наступления германских войск в Карпатах и под Праснышем русскими войсками была оставлена практически вся Польша. 5 августа 1915 г. германские войска вошли в Варшаву, в июле – первой половине августа 1915 г. были оставлены крепости Ивангород, Осовец, Новогеоргиевск, Ковно и Брест-Литовск. В середине августа 1915 г. начались бои за крепость Гродно. Необходимо отметить, что благодаря способу возведения укреплений способом «метаморфозного зодчества» и широкого использования полевой фортификации, Гродно представлял собой достаточно сильную крепостную позицию. Наличие значительного количества артиллерии и войск давало возможность русскому командованию успешно вести оборонительные бои. Однако общая стратегическая обстановка на фронте, деморализация русского командования и войск, угроза обхода Гродно с флангов и окружения находящихся там войск не способствовали длительной обороне города. Бои за крепость были упорными, но скоротечными, и войска отступили по приказу главнокомандования, уничтожив крепостные позиции и эвакуировав значительную часть имущества. Это было правильное решение, поскольку угроза повторения Августовской трагедии зимы 1915 г. была вполне реальна.

Русская 1-я армия после боев в Гродненской крепости отступила в восточном направлении на 25-30 км, а командование армии переместилось в г. Лиду. Оборонительный рубеж армии опирался на природные препятствия и проходил по линии дер. Поречье – д. Озёры – р. Пыра – р. Котра (д. Скидель) – р. Неман (у дер. Мазаново) и удерживался русскими войсками до конца августа 1915 г. Однако в ходе Виленской оборонительной операции 10-й и 5-й армий Западного фронта русские войска были вынуждены отступить еще далее на восток на рубеж рек Березина – Сервечь.

Виленская оборонительная операция проводилась в период 9 августа – 19 сентября 1915 г. и была следствием взятия 9 августа крепости Ковно и прорыва 10-й германской армии (командующий генерал Г. Эйхгорн) в междуречье рек Вилии и Неман. Перед германскими войсками ставилась задача обойти г. Вильно с севера и окружить главные силы 10-й русской армии (командующий генерал Е. А. Радкевич), сосредоточенные в плотной группировке к северо-западу от Вильно. Натиск германских войск заставил российское командование усилить этот участок фронта тремя корпусами. Удержав район Вильно, российские войска во встречных боях, продолжавшихся до начала сентября, нанесли противнику большой урон. Так как германские войска не смогли прорвать российскую оборону, германское командование, усилив свою 10-ю армию резервами, начало 27 августа наступление на г. Свенцяны, в стык 5-й (командующий генерал П. А. Плеве) и 10-й армий. Эти действия получили название Свенцянского прорыва. С севера и юга 10-ю германскую армию поддерживали Неманская и 8-я армии.

28 августа германским войскам удалось прорвать российскую оборону севернее Вилькомира. В прорыв были введены 6 кавалерийских дивизий, которые отбросили находившуюся здесь немногочисленную российскую конницу и устремились в район Вилейки, Молодечно. 1 сентября германские войска овладели Вилейкой и подошли к Молодечно, передовые отряды достигли железной дороги восточнее Минска. Однако к этому времени натиск германской кавалерии, лишенной поддержки пехоты и артиллерии, ослаб, и 2–3 сентября она была остановлена частями вновь сформированной 2-й русской армии. В дальнейшем российские войска нанесли контрудар по прорвавшейся группировке противника, разгромили германскую кавалерию и отбросили ее из района Молодечно к озеру Нарочь. К 19 сентября 1915 г. Свенцянский прорыв был локализован российскими войсками на линии озеро Дрисвяты, озеро Нарочь, Сморгонь. Наступал период стабилизации фронта и позиционной войны, завершившийся подписанием перемирия в ноябре 1917 г.

Первая мировая война стала для крепостей всех воюющих стран боевым экзаменом, который они не выдержали. Оставлением почти без боя Гродно и Брест-Литовска завершилась история долговременной фортификации с крепостью как основным элементом. Их сдача была по существу признанием бесполезности крепостей, изолированных от армии и оставляемых в тылу у противника. Причина непригодности одиночных крепостей заключалась в том, что они уже не отвечали прежней стратегии ведения войны. Многочисленные армии, развернутые на больших ТВД, обходили такие крепости. Для их остановки требовались сплошные укрепленные позиции или полосы. Новой формой фортификационного укрепления границ европейских стран в междувоенный период стали укрепленные районы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Піваварчык, С. А. Беларускія землі ў планах фартыфікацыйнага ўмацавання заходняй мяжы Расійскай імперыі (1795–1915) / С. А. Піваварчык // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 1% Гісторыя. Паліталогія. Філасофія. Сацыялогія. Правазнаўства. Філалогія. – 2002. – № 2. – С. 16–22.
2. Долговременная фортификация. Часть первая. История долговременной фортификации – Москва: Военно-инженерная Краснознаменная академия РККА имени В. В. Куйбышева, 1952. – 580 с.
3. Яковлев, В. В. История крепостей / В. В. Яковлев. – Москва: Аст; Полигон. – 2000. – 400 с.
4. Заянчковский, А. Подготовка России к империалистической войне: Очерки военной подготовки и первоначальных планов / А. Заянчковский. – Москва: Военное издательство, 1915 – 429 с.
5. Пацюнас, А. Ад войны у Ковенской крепости. 1915 год / А. Пацюнас – Вильнюс, Институт военного наследия, 2012. – 178 с.
6. Лидерс, И. А. Описание крепости Брест-Литовск, ее мобилизации в 1914 г. и эвакуации в 1915 г. (машинопись) / И. А. Лидерс // Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”.
7. Chromych, L. Twierdza Brześć-Litewski w latach I wojny światowej / L. Chromych // Twierdzie i działania wojenne na ziemiach polskich w czasie I wojny światowej: Materiały z międzynarod. konf. nauk., Osowec / Osowieckie Towarzystwo Fortyfikacyjne – Białystok, 2000. – S. 181–210.
8. Jastrzębski, J. Z praktyki saperskiej w twierdzy Grodno w r. 1914-1915 / J. Jastrzębski // Przegląd Wojskowo-Techniczny. – 1933. – Т. XIII, з. 2. – S. 70–72.
9. Лютик, Д. Неизвестная крепость Российской империи. Историческая реконструкция событий / Д. Лютик, С. Пивоварчик, А. Семенчук. – Гродно: ЮрСаПринт, 2014.
10. Perzyk, B. Twierdza Osowiec. 1882-1915. – Warszawa, 2004.
11. Wap, A. Twierdza Osowiec. Zarys dziejow. – Białystok, 1994.